

ГОРОДСКАЯ ЗЕЛЕНЬ

САДЫ И ПАРКИ ПЕТЕРБУРГА — ЕДИНСТВЕННАЯ ОТДУШИНА ДЛЯ ОБИТАТЕЛЕЙ КАМЕННЫХ ДЖУНГЛЕЙ. ДЛЯ ТЕХ, КТО НЕ ГОТОВ МАРИНОВАТЬСЯ В ПРОБКАХ НА ВЫЕЗДЕ ИЗ ГОРОДА, ПОКА ЕГО ШАШЛЫЧОК МАРИНУЕТСЯ В БАГАЖНИКЕ. ПАРКИ — МИНИ-ПРИРОДА ДЛЯ ЗАНЯТЫХ И ЛЕНИВЫХ.

КОНСТАНТИН ШОЛМОВ

АЛЕКСАНДР КОРЖОВ

ПОСЛЕ РЕКОНСТРУКЦИИ ЛЕТНИЙ САД СТАЛ В НЕКОТОРЫХ МЕСТАХ НЕУЗНАВАЕМ

Каждый из городских парков обладает собственным лицом и собственной метафизикой, настолько сложной, что бывает непросто понять — отчего, к примеру, ЦПКиО и Приморский парк Победы так не похожи друг на друга.

Интересно, что если брать официальную статистику, Петербург — весьма зеленый город. У нас на душу населения приходится 24 кв. м насаждений: это больше, чем в Москве, чем в очень зеленом Минске и даже чем во многих крупных европейских городах. Но средняя температура по больнице, как известно, не лучший показатель. В эти 24 метра входят огромные пригородные лесопарковые зоны — Зеленогорск, Пушкин, Павловск, Петродворец и прочее. Если брать чисто городскую территорию, то на одного, например, Василеостровца приходится около 5 кв. м зелени, да и в тех львиная доля — за счет Смоленского кладбища. Немудрено, что каждый клочок, покрытый травой и деревьями, для жителей Петербурга настоящий парк. Самый маленький из них имеет площадь всего семь соток, то есть размером с захудалый советский огород, но носит гордое имя Подковыровского сада (на Петроградской стороне, если кому интересно). Кстати, петербургские сады появлялись на свет двумя диаметрально противоположными способами: одни получились из «съжившихся»

лесов, другие, наоборот, были насажены на пустошах.

ОСТАТКИ ПРЕЖНЕЙ РОСКОШИ Вообще парки, как и многое другое в России, впервые появились именно в Петербурге. До Петра I были огороды — в том числе и царские, в которых выращивали снадь и лекарственные травы. Но то были засекреченные стратегические объекты и служили исключительно для пользы тела, а не души.

Первый парк — Летний сад — был фактически импортирован царем вместе с европейской идеологией. Ведь регулярный парк — это не значит, что все просто расчерчено по линейке. Это модель природы, идеально упорядоченной с помощью разума. В модели классицизма все — и парки в том числе — строилось на основе строгих канонов. Они должны были показать строгую иерархическую красоту абсолютизма. Как королевский дворец царит над парком, так и король-солнце — над миром.

«Великий век» оставил в самом Петербурге всего два больших парка. Первый — Летний сад, который сейчас, после ремонта, в пору открывать для себя заново. Реставраторы по-честному и за большие деньги постарались восстановить именно парк эпохи классицизма начала XVIII века, но при этом не решили,

куда девать все более поздние элементы. В итоге получилось нечто странное — ну, может быть, пока что просто непривычное для петербуржцев-ленинградцев. Второй — это парк Екатерингоф, в котором, впрочем, былую упорядоченность может разглядеть лишь человек с богатым воображением. Парк начал лишаться «строгости, стройности» почти сразу по смерти Петра I, сильно зарос и одичал. Попытки вернуть регулярность западной части парка пока к особым результатам не привели, а восточная половина была безвозвратно превращена в типичный советский ПКиО еще в послевоенные годы. Здесь среди облезлых аттракционов высится памятник герою Краснодарца (странным образом рифмующийся с памятником Екатерине II в «Каткином саду»), а по вечерам собираются многочисленные гастарбайтерские семьи, обживающие окрестную промзону.

ДЕМОКРАТИЧНОСТЬ Пейзажным паркам повезло больше. Таврический, Юсуповский, Михайловский сады выглядят примерно так, как замыслили их создатели. Это, пожалуй, единственный пример удачной прививки английского либерализма на почву русского раздолбайства. Но ежели в XVIII веке романтические парки служили доказательством того, что чувства сильнее разума, то сейчас скорее

наоборот. Попробуйте-ка полежать на газоне в Михайловском — охрана живо объяснит: «Смотреть можно, трогать нельзя». Музейные правила здесь применяются, поскольку сам парк является частью Русского музея — время от времени в нем проходят выставки (в основном на парковую тему) и концерты классической музыки. В общем, насладиться красотой здесь получится, а вот расслабиться — не факт.

Таврический сад, пожалуй, самый благоустроенный из старых парков и достаточно демократичный. Здесь можно и поваляться, и поиграть в волейбол, и на велосипеде покататься, и мороженого поесть. Демократичность-то его и портит — в хорошую погоду сад слишком «проходной», чувствуешь себя как на пляже в Сочи.

Таврический, как и Летний, в первые десятилетия своего существования был закрыт для широкой публики — попасть туда можно было только с разрешения хозяев. Это ведь была частная собственность. Потом туда стали пускать в определенные дни недели, да и то только чистую публику, а тем, у кого, по выражению бравого солдата Швейка, «на заднице просвечивало», вход был запрещен вплоть до 1917-го. Сословное общество, при всех его недостатках, умело создавать эффективные управленческие механизмы — у входа в парк городской или парковый сторож осуществлял фейс-контроль.